

О прекращении производства по делу о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года N 5-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" в истолковании, приданном ее положениям в правоприменительной практике после вступления в силу Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 года N 21-П, в связи с жалобой гражданина А.К.Тихомирова

Определение · № 2215-О · от 29.11.2012 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

о прекращении производства по делу о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года N 5-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" в истолковании, приданном ее положениям в правоприменительной практике после вступления в силу Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 года N 21-П, в связи с жалобой гражданина А.К.Тихомирова
город Санкт-Петербург 29 ноября 2012 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева, заслушав сообщение судьи-докладчика С.Д.Князева, проводившего на основании статьи 47-1 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" подготовку к рассмотрению и разрешению без проведения слушания дела о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года N 5-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" в истолковании, приданном ее положениям в правоприменительной практике после вступления в силу Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 года N 21-П, в связи с жалобой гражданина А.К.Тихомирова,
у с т а н о в и л:

1. Гражданин А.К.Тихомиров, проходивший действительную военную службу и принимавший участие в работах по ликвидации последствий чернобыльской катастрофы, в 1996 году был признан инвалидом II группы вследствие заболевания, полученного при исполнении обязанностей военной службы в связи с аварией на Чернобыльской АЭС, с установлением 60 процентов утраты профессиональной трудоспособности. В 2000 году после переосвидетельствования ему установлены

II группа инвалидности бессрочно и 70 процентов утраты трудоспособности.

После вступления в силу Федерального закона от 12 февраля 2001 года N 5-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС", принятого в том числе во исполнение Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 1997 года N 18-П, А.К.Тихомирову с 15 февраля 2001 года была назначена ежемесячная денежная компенсация в возмещение вреда здоровью в твердой денежной сумме в размере 2 500 рублей (с последующей индексацией в установленном законом порядке) и единовременно выплачена недополученная денежная компенсация за период со 2 июня 1998 года по 15 февраля 2001 года, исчисленная исходя из денежного довольствия с учетом степени утраты профессиональной трудоспособности.

В 2011 году А.К.Тихомиров, ссылаясь на Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 года N 21-П, в котором был выявлен конституционно-правовой смысл части первой статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года N 5-ФЗ как не препятствующей назначению инвалидам вследствие чернобыльской катастрофы из числа военнослужащих, получающих пенсию за выслугу лет, увеличенную на сумму минимального размера пенсии по инвалидности, право которых на возмещение вреда здоровью было признано Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 1 декабря 1997 года N 18-П, но которые не обращались за установлением соответствующих выплат до вступления в силу данного Федерального закона, ежемесячных денежных компенсаций в том же размере, в каком им были исчислены неполученные суммы возмещения вреда здоровью (исходя из денежного довольствия с учетом степени утраты профессиональной трудоспособности), обратился в Центральный районный суд города Красноярск с иском к Военному комиссариату Красноярского края об установлении суммы ежемесячной денежной компенсации исходя из денежного довольствия с учетом степени утраты профессиональной трудоспособности и взыскании соответствующей задолженности (с 1 января 2002 года), который своим решением от 20 декабря 2011 года отказал в удовлетворении заявленных требований. Красноярский краевой суд апелляционным определением от 4 апреля 2012 года оставил данное решение без изменения.

Как указано в апелляционном определении, ежемесячная компенсация в возмещение вреда здоровью впервые была назначена А.К.Тихомирову в твердом размере после вступления в силу Федерального закона от 12 февраля 2001 года N 5-ФЗ; выплата неполученной компенсации в размере, исчисленном из денежного довольствия, была произведена на основании постановления Правительства Российской Федерации от 8 июня 2001 года N 455 "Об утверждении порядка и условий возврата недополученных денежных компенсаций гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие чернобыльской катастрофы"; правовых оснований для перерасчета размера ежемесячной денежной компенсации исходя из денежного довольствия с учетом степени утраты профессиональной трудоспособности не имеется; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 года N 21-П не опровергает выводы суда первой инстанции.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации А.К.Тихомиров оспаривает конституционность части первой статьи 2 Федерального закона "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС". Заявитель утверждает, что она не соответствует статьям 2, 19 (часть 2), 42 и 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой после принятия Конституционным Судом Российской Федерации Постановления от 20 декабря 2010 года N 21-П она препятствует удовлетворению заявлений инвалидов вследствие чернобыльской катастрофы из числа военнослужащих, не обращавшихся за установлением соответствующих выплат до введения в действие данного Федерального закона (притом что право

этих лиц на возмещение вреда здоровью было признано Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 1 декабря 1997 года N 18-П), о назначении ежемесячной денежной компенсации в том же размере, в каком им были исчислены неполученные суммы возмещения вреда здоровью (исходя из денежного довольствия с учетом степени утраты профессиональной трудоспособности), и тем самым необоснованно ограничивает конституционное право на возмещение вреда здоровью, причиненного экологическим правонарушением.

Данная жалоба была принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению 4 октября 2012 года.

2. В Постановлении от 7 ноября 2012 года N 24-П по делу о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года N 5-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" в истолковании, приданном ее положениям в правоприменительной практике после вступления в силу Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 года N 21-П, в связи с жалобой гражданина Р.Инамова, принятом в порядке, предусмотренном статьей 47-1 Федерального Конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", и вступившем в силу 16 ноября 2012 года, Конституционный Суд Российской Федерации признал часть первую статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года N 5-ФЗ не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 21 (часть 1), 42, 46 (часть 1), 53 и 125 (части 4 и 6), в той мере, в какой содержащиеся в ней положения в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 года N 21-П, сохраняющем силу, служат основанием для отказа в назначении инвалидам вследствие чернобыльской катастрофы из числа военнослужащих, получающим пенсию за выслугу лет, увеличенную на сумму минимального размера пенсии по инвалидности, право которых на возмещение вреда здоровью было признано Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 1 декабря 1997 года N 18-П, но которые не обращались за установлением соответствующих выплат до вступления данного Федерального закона в силу, ежемесячной денежной компенсации в том же размере, в каком им были исчислены неполученные суммы возмещения вреда здоровью (исходя из денежного довольствия с учетом степени утраты профессиональной трудоспособности).

Одновременно Конституционный Суд Российской Федерации указал, что признание части первой статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года N 5-ФЗ в истолковании, расходящемся с конституционно-правовым смыслом ее положений, выявленным в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 года N 21-П, не соответствующей Конституции Российской Федерации, необходимое для восстановления нарушенных прав гражданина Р.Инамова и устранения фактов неконституционной интерпретации данных законоположений в правоприменительной практике, вместе с тем не означает, что сформулированные в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 года N 21-П правовые позиции утрачивают свое значение; соответственно, в силу статей 4 (часть 2), 10, 15 (части 1 и 2), 118 (часть 2), 120 (часть 1) и 125 (часть 6) Конституции Российской Федерации и основанных на них правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации суды общей юрисдикции, равно как и иные органы и должностные лица публичной власти, обязаны начиная с 20 декабря 2010 года применять часть первую статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года N 5-ФЗ только в нормативном единстве с Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 года N 21-П, в котором выявлен конституционно-правовой смысл ее положений.

3. Таким образом, поставленный А.К.Тихомировым вопрос о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года N 5-ФЗ в истолковании, исключающем после принятия Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20

декабря 2010 года N 21-П право соответствующей категории инвалидов-чернобыльцев на исчисление размера ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда здоровью исходя из денежного довольствия с учетом степени утраты профессиональной трудоспособности, был разрешен в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 7 ноября 2012 года N 24-П, в связи с чем производство по делу в указанной части в соответствии с пунктом 3 части первой статьи 43 и статьи 68 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" подлежит прекращению.

При этом, поскольку жалоба гражданина А.К.Тихомирова была принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению до разрешения данного дела, вынесенные в отношении него правоприменительные решения в той части, в какой они основаны на части первой статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года N 5-ФЗ в истолковании, расходящемся с ее конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 20 декабря 2010 года N 21-П, и признанной неконституционной Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 7 ноября 2012 года N 24-П, в силу части второй статьи 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет других препятствий.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, пунктом 3 части первой статьи 43, статьей 68, частью четвертой статьи 71, частью первой статьи 79 и частью второй статьи 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Прекратить производство по делу о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года N 5-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" в истолковании, приданном ее положениям в правоприменительной практике после вступления в силу Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 года N 21-П, в связи с жалобой гражданина А.К.Тихомирова.
2. Правоприменительные решения, вынесенные в отношении гражданина Тихомирова Александра Клавдиевича на основании признанных Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 7 ноября 2012 года N 24-П не соответствующими Конституции Российской Федерации положений части первой статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года N 5-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 года N 21-П, сохраняющем силу, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет других препятствий.
3. Настоящее Определение Конституционного Суда Российской Федерации окончательно и обжалованию не подлежит.
4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

N 2215-О